

Влажная рыба чешуя извивалась на палубе. Монстр-русалка с искаженным лицом и безумно вращающимися черными глазами сканировал пространство, словно что-то выискивая.

На бледном лице существа промелькнуло недоумение: беловолосого капитана поблизости не было, хотя след его запаха обрывался именно здесь, у окна. Монстр замер, приюхиваясь, точно охотничья собака. Внезапный порыв ветра донес до него тонкий аромат мяты, присущий капитану, и едва уловимый запах крови. Концентрация запаха не оставляла сомнений: капитан был где-то на палубе. Однако запахи суши были слишком обманчивы — стоило ветру смениться, и след рассеивался, в отличие от привычной морской пучины.

Будучи обитателем океана, монстр на суше был крайне уязвим, его сила значительно падала. Он мог чувствовать лишь примерное направление добычи, но не точное местоположение.

Хэ Юйпу, укрывшись под шезлонгом вместе с Сюй Цзяньанем, затаил дыхание. Тесное пространство не вмещало их обоих: ноги Хэ Юйпу были слишком длинными, и полоска бледной кожи предательски выглядывала наружу. Оба боялись даже дышать, напряженно следя за тем, как чудовище бесцельно рыщет вокруг.

Монстр двигался бесшумно, оскалив острые белые зубы, готовый в любой момент разорвать жертву. Его путь был извилистым, но верным — вскоре он должен был заглянуть сбоку, и в его пустых глазницах вот-вот отразились бы их фигуры. Хэ Юйпу почувствовал, как прижатый к нему юноша начинает дрожать. Он крепче прижал ладонь к его рту, чтобы тот не закричал от страха.

Чудовище приближалось. Грудь Хэ Юйпу тяжело вздымалась. Одной рукой он обхватил Сюй Цзяньаня и, выждав момент, бесшумно выскользнул из-под шезлонга с другой стороны, используя мебель как «слепую зону». Шезлонги здесь были высокими, рассчитанными на то, чтобы посетители могли с комфортом смотреть на огромный экран, что позволяло Хэ Юйпу и Сюй Цзяньаню оставаться скрытыми, пока они пригибались.

Хэ Юйпу, придерживая юношу за плечо, начал медленно перемещаться, водя монстра за нос. Вдруг кто-то коснулся его правого плеча.

Спину Хэ Юйпу прошиб холодный пот, лицо стало блее бумаги. Он вскинул Черный тесак и резко обернулся, готовый к бою. Но позади никого не было, кроме испуганного юноши, чье лицо, дрожа от ужаса, уткнулось ему в плечо. Сердце Хэ Юйпу немного успокоилось, удушающее напряжение чуть отступило. Он снова посмотрел вперед, чтобы отследить монстра, но увидел лишь бескрайнее синее море и пустую белую палубу.

Монстр исчез!

Сердце Хэ Юйпу бешено заколотилось. Горло сдавило, словно черная ядовитая змея обвила его шею, касаясь холодным раздвоенным языком нежной кожи. Он прошел всего один Данж, но подобные ситуации уже стали для него привычными. Напрягая мышцы ног, он схватил Сюй Цзяньаня и бросился к лестнице, ведущей в каюты второго уровня.

Сюй Цзяньань споткнулся, покидая безопасную зону. Обернувшись, он побледнел еще сильнее: монстр уже вскарабкался на шезлонг, и его длинные когти замерли в миллиметре от живота юноши. Если бы Хэ Юйпу хоть на мгновение замешкался, острые когти вспороли бы кожу и вырвали внутренности.

Хэ Юйпу несясь вперед, а монстр с грохотом шлепнул хвостом по палубе, издавая жуткое шипение, и бросился в погоню. Звук ползущего по палубе существа становился всё ближе. Хэ Юйпу оттолкнул Сюй Цзяньаня назад, а сам, сжимая Черный тесак, принял удар.

Дзынь!

Тесак столкнулся с костяным клинком монстра, высекая искры и покрываясь трещинами. Монстр, пригнувшись, давил на лезвие, обнажая острые клыки. Дыхание Хэ Юйпу перехватило, адреналин ударил в голову, он не сводил глаз с искаженной в оскале физиономии врага. Краем глаза он заметил, что экран с комментариями погас и, казалось, завис, постоянно обновляясь.

Что происходит? Неужели баг, которому научил его Сюй Цзяньань, действительно блокирует обзор зрителей и мониторинг Системы?

У Хэ Юйпу не было времени на проверку. Монстр явно охотился именно за ними. Оставалось два пути: либо довериться тому, что Система ослепла, и использовать Искусство Фан, либо ждать смерти под когтями чудовища. Хэ Юйпу стиснул зубы и выбрал первое.

Он с силой пнул монстра в корпус, оттолкнулся и закричал:

— Сюй Цзяньань, закрой глаза!

На всякий случай лучше было не показывать этому NPC, как именно он использует магию. Сюй Цзяньань, сбитый с толку, смотрел, как двое сражаются. Он хотел помочь, но не знал как, и мог лишь наблюдать, как капитан прикрывает его собой. Это был его самый почитаемый капитан! Сюй Цзяньань не мог оставить его в беде и уже поднялся, чтобы броситься на помощь.

Хэ Юйпу нахмурился, видя, что тот не слушается. Он отдал второй приказ, на этот раз сурово:

— Я приказываю тебе как капитан: закрой глаза и не открывай их, что бы ты ни услышал!

В этот момент монстр убрал клыки, схватил Хэ Юйпу за горло широкой ладонью и прижал к палубе. Сюй Цзяньань, для которого капитан был главной опорой, в этот раз предпочел довериться ему и крепко зажмурился.

Хэ Юйпу, теряя равновесие, упал на палубу. Убедившись, что Сюй Цзяньань не подглядывает, он сложил пальцы в печати, и в его ладони вспыхнуло Белое пламя кармы, которое он обрушил

на монстра. Огонь не только опалил чешую, но и обжег саму душу существа. Монстр с воплем отпрянул, его искаженное лицо выражало теперь не только боль, но и глубокое недоумение — он не понимал, как этот хрупкий человек стал таким сильным.

Хэ Юйпу, опираясь на одну руку, поднялся. Его пальцы замелькали в воздухе, сплетаясь в сложной фигуре. Он прошептал заклинание:

— Небесный гром, явись!

Ясное небо мгновенно затянуло тучами, стало темно, как ночью, послышались раскаты грома. Вслед за воющим ветром с небес ударили молнии, с бешеной частотой обрушиваясь на монстра, круша его чешую и обнажая кровоточащую плоть.

Монстр корчился и выл. Он помнил слова Королевы: этот беловолосый капитан — всего лишь слабый человек, который умрет от легкого нажатия. Королева строго наказала не убивать его и не калечить, а доставить в целости и сохранности к Аристиду.

Монстр приоткрыл глаза, глядя на прекрасного юношу в ореоле молний. Кровь на его лице делала его облик пугающе опасным. Да какой он человек? Его сила превосходила даже гостей Висьяны!

Монстр зажмурился, лежа под ударами грома и издавая звуки, похожие на шум прибоя. Его раны затягивались на глазах, жабы за ушами мерно двигались.

Хэ Юйпу нахмурился, развеял заклинание грома и, сменив положение пальцев, снова произнес:

— Божественный огонь, гори!

Он направил огненный шар прямо на монстра, окутывая его ослепительным пламенем. В воздухе запахло паленой рыбой, раздался треск лопающейся чешуи. Пламя бушевало больше минуты, монстр не подавал признаков жизни. Хэ Юйпу уже собирался закончить заклинание, как вдруг в огне что-то шевельнулось.

Хэ Юйпу недовольно прищурил синие глаза. Даже если это обычный огонь, разве может существо, получившее такие удары молнией, подняться? Он вспомнил, что на ранах монстра постоянно появлялась прозрачная пленка, которая не давала крови вытекать и быстро заживляла разрывы. Способность к регенерации была пугающей.

Он ждал еще какое-то время, но больше ничего не происходило. Хэ Юйпу расслабился, собираясь отпустить заклинание. В ту же секунду черная тень вырвалась из огня и бросилась на него.

Зрачки Хэ Юйпу сузились. Он не раздумывая призвал Черный тесак, окутал его Белым пламенем кармы и вонзил монстру в сердце. В этот момент экран с комментариями внезапно ожил.

[Я что-то не так открыл? Почему как только связь появилась, моя жена чуть не умерла???]

[Что происходит? Экран был черным 15 минут, этот системный узел настолько плох?]

[Что это за монстр? Раньше его не было, это же зона отдыха?]

[Этот монстр появился еще вчера. Кажется, их Король положил глаз на мою жену и даже распускал руки QAQ]

[Багов и так полно, разве удивительно, что появился еще один монстр?]

Хэ Юйпу, едва увидев комментарии, погасил пламя, лишь удерживая острие ножа на чешуе монстра. Тот, в свою очередь, сжал горло Хэ Юйпу, пуская слюни от предвкушения, и прижал его к полу, жадно вдыхая его запах.

Хэ Юйпу от боли потемнело в глазах. Он вспомнил обещание Аристиды в нижнем трюме: Если позовешь меня по имени, я приду. Но Хэ Юйпу колебался: если он призовет Аристиду, Сюй Цзяньань, будучи обычным NPC, не выживет. У Расы русалок не было понятия милосердия.

— Сюй Цзяньань, — тихо, но властно произнес Хэ Юйпу, — открой глаза и беги!

В ответ раздался звонкий звук — удар тесака о чешую монстра. Хэ Юйпу ощутил, как ледяной ужас ползет вверх по позвоночнику. Его зрение прояснилось, и он увидел, как хрупкий юноша с тяжелым тесаком в руках стоит перед ним.

Черт возьми, я же приказал ему бежать в каюты, а не ко мне!

Хэ Юйпу видел, как монстр схватил Сюй Цзяньаня и вонзил длинный острый коготь в его живот.

Кап, кап.

Кровь юноши закапала на пол.

— Капитан, бегите, — Сюй Цзяньань обернулся, его лицо исказила гримаса боли, но, чтобы не пугать капитана, он слабо улыбнулся. — Цзяньань... больше не может держаться.

Глаза юноши по-прежнему были чистыми, но жизнь угасала. Хэ Юйпу вдруг вспомнил слова Се Цзиньяня: У тебя прекрасное лицо, которое затмевает все сокровища океана. Это смертельно опасно для Расы русалок. Особенно для их Короля, он пойдет на все, чтобы заполучить тебя.

Хэ Юйпу вопреки страху усмехнулся, подняв взгляд, и давление вокруг него упало до предела:

— Аристид ведь говорил вам, что меня нельзя ранить.

Это было лишь предположение. Но терять было нечего. До попадания в игру Хэ Юйпу не верил, что поставит свою жизнь на кон ради NPC. И сейчас не верил. Просто он не хотел отдавать право распоряжаться своей жизнью другим. Да, именно так.

Когда баг исчез, следы от ножа на шее Хэ Юйпу тоже пропали, оставив кожу нежной, как у лебедя.

— Я уже принял предложение Аристида. В качестве свадебного дара он позволил мне распоряжаться вами по своему усмотрению.

Он достал обычный нож, приставил к собственной сонной артерии и слегка надавил:

— Сейчас я, как Королева, приказываю тебе: отпусти этого человека.

Монстр даже не повел бровью:

— Оу.

Хэ Юйпу замер:

— ???

Почему все идет не по плану? Неужели он ошибся и Аристиду плевать на его жизнь? Нет. Хэ Юйпу заставил себя успокоиться. При первой встрече Аристид, увидев, что ему грозит опасность, без колебаний убил своих подчиненных. Он явно дорожил им.

Монстр равнодушно смотрел на Хэ Юйпу, который угрожал самоубийством. Аристид приказал не убивать капитана, но не запрещал тому убить себя самому. Даже лучше.

Монстр с ожиданием смотрел на него. Этот человек был слишком опасен. В последний раз такой страх он испытывал перед человеком по фамилии Се. Видя, что Хэ Юйпу медлит, монстр разочарованно вздохнул, схватил Сюй Цзяньяня за загривок и приготовился вонзить клыки.

В этот момент голос Хэ Юйпу прозвучал холодно и четко:

— Оу, неужели для вашей Расы русалок не имеет значения, что я умру, будучи беременным ребенком Аристида?

Зрачки монстра сузились, он в недоумении поднял голову. Король не говорил им, что у капитана будет ребенок. Потомство Короля русалок было невероятно редким, оно появлялось раз в несколько столетий при крайне сложных условиях. Вероятность успеха составляла 0,001%.

Хэ Юйпу понял, что угадал. Аристид хотел его заполучить ради продолжения рода? Но Се Цзиньянь говорил, что Аристид просто хочет его лицо... Хэ Юйпу осенило: если стать партнером русалки, выжить сможет либо мать, либо дитя.

Он сильнее надавил на нож, пуская кровь:

— Если ты тронешь его, я покончу с собой. Думаю, тебе неинтересно знать, насколько хрупки люди. Пара движений ножом, и я стану остывающим трупом, который превратится в прах вместе с вашим наследником на борту этой Висьяны.

Монстр нахмурился. Пришлось признать, что этот человек его переиграл.

— Люди ведь так боятся смерти? — искренне спросил он.

— Умереть на корабле — гордость капитана, — отрезал Хэ Юйпу.

Монстр не понимал этих муравьев:

— Псих, больной!

— Псих? — Хэ Юйпу усмехнулся. — Это самая высокая похвала, благодарю за щедрость.

Его терпение лопнуло. Он сильнее надавил на нож, и кровь потекла по шее. Монстр, испугавшись, бросил Сюй Цзяньяня на пол.

— Мерзкий человек.

Когда монстр ушел, Хэ Юйпу, тяжело дыша, бросился к Сюй Цзяньяню. У того была глубокая рана на животе. Хэ Юйпу активировал предмет:

[Игрок использовал благословение — Божественное заклинание исцеления (В-ранг)]

[Использовано на: NPC Сюй Цзяньянь]

Но рана не затянулась. Хэ Юйпу нахмурился. В комментариях промелькнуло:

[Похоже, раны, нанесенные этими монстрами, нельзя исцелить предметами или навыками...]

Хэ Юйпу не стал читать дальше. Он подхватил Сюй Цзяньаня и пошатываясь пошел к лестнице. Зайдя внутрь, он захлопнул дверь.

— Плюх!

Хэ Юйпу рванул вперед, словно за ним гнались призраки. Сюй Цзяньань, очнувшись, прошептал:

— Вы... вы их Королева? — он закашлялся кровью. — Разве мы не в безопасности? Зачем бежать?

— Я... обманул его, у этой твари... мало мозгов, — задыхаясь, ответил Хэ Юйпу. — Не бежать? Ждать, пока он поймет... и убьет нас?

— А ребенок? — Сюй Цзяньань был в шоке.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы мужчина рожал? — Хэ Юйпу посмотрел на него как на сумасшедшего. — Они не знают, и ты не знаешь?

Сюй Цзяньань замолчал. Но ведь выражение лица капитана было таким серьезным!

Хэ Юйпу несли к игорному залу. У него было две причины: во-первых, там много игроков, чьи навыки могут помочь Сюй Цзяньаню; во-вторых, он хотел найти Се Цзиньяня. За эти несколько дней монстры прошли путь от скрытного наблюдения до открытых убийств и каннибализма. Это был лишь верхушка айсберга.

Он был почти уверен: именно из-за того, что корабль приближается к айсбергу — к владениям чудовищ, — твари начали нервничать и бесчинствовать на борту.

Игровые персонажи, населяющие корабль, против таких монстров были совершенно беспомощны. Вдобавок ко всему, игроки, прошедшие через огонь и воду в бесчисленных данжах, давно очерствели, и теперь, скорее всего, без колебаний используют этих NPC как живой щит.

Хэ Юйпу понимал: чтобы отсрочить момент столкновения NPC с монстрами, у него оставался единственный выход — заставить Се Цзиньяня вступить в игру.

И в этой партии он обязан был победить.

В игорном зале по-прежнему сияли неоновые огни. Огромная люстра из овечьей кожи, покрытая сусальным золотом, заливала роскошным желтым светом безумных игроков, делающих ставки. Слуги и служанки сновали с подносами, крупье прилежно поддерживали порядок у столов, а вокруг стоял оглушительный гул.

Это разительно отличалось от того ужаса, что творился совсем недавно на палубе.

Хэ Юйпу передал Сюй Цзяньяня одному из крепких слуг и спросил:

— Где сейчас мой щенок?

Слуга покачал головой:

— Он перекинулся парой слов с гостями и исчез. Возможно, вы стоит спросить у них.

Хэ Юйпу понимающе кивнул. Он подошел к перилам винтовой лестницы, бесстрастно оглядел толпу внизу и хлопнул в ладоши.

Шум мгновенно стих. Все подняли головы, глядя на молодого капитана.

Хэ Юйпу обвел их холодным взглядом:

— Кто-нибудь из вас видел Се Цзиньяня?

Игроки внизу помолчали, а затем кто-то насмешливо фыркнул:

— О, гляньте, кто это у нас? Неужто наш капитан, опустившийся до уровня пса?

— Чего застыл? Спускайся, разноси выпивку, разве не для этого вы, псы, нужны?

Хэ Юйпу прекрасно понимал, что игроки пытаются унижить его, теша свое садистское эго.

Что ж, у него как раз было скверное настроение.

Эти люди сами напросились.

— Выпивку? — Хэ Юйпу слегка изогнул губы в усмешке и небрежно бросил: — Как капитан, я издаю новый приказ: всех гостей, у кого в руках бокал, — казнить.

— Немедленно исполнить.

Лица игроков изменились. Они с недоверием смотрели на прекрасного капитана, а тот, кто только что отпускал колкости, и вовсе остолбенел.

Слуги действовали быстро: пока игроки пребывали в шоке, их уже начали хватать. Один из них вырвался из рук слуги и, указывая на Хэ Юйпу, закричал:

— Мы не жульничали! С чего это ты вдруг решил распоряжаться нашими жизнями?

— Я ведь уже говорил: если хотите оставаться на Висьяне, соблюдайте мои правила, — Хэ Юйпу улыбнулся ему. — Любой гость, нарушивший мои правила, должен умереть.

— Это моя территория. Даю вам право знать причину своей смерти — исключительно из вежливости. Понятно?

На самом деле у капитана Висьяны не было таких широких полномочий, но в памяти прежнего владельца тела он нашел одно неприметное правило: если игрок публично бросает вызов авторитету капитана или оскорбляет его, капитан имеет право распорядиться его судьбой по своему усмотрению.

Сейчас он просто воспользовался этим, чтобы приструнить обнаглевших игроков. Им требовалось напоминание о страхе.

— Кто-нибудь еще хочет что-то сказать? Господа? — Хэ Юйпу легко усмехнулся, но в его голосе сквозила такая жажда убийства, что никто не посмел возразить. — Теперь вы можете сказать мне, где мой щенок?

Тех, кто держал бокалы, оттащили к месту казни неподалеку. Оглушительные выстрелы и запах крови заполнили зал.

Игроки наконец вспомнили, что этот юноша — хозяин всей Виснайи, босс данжа, а вовсе не NPC, над которым можно безнаказанно издеваться. Они слишком долго вели себя дерзко и успели забыть, какой ужас когда-то внушал им капитан.

Под давлением абсолютной власти один из игроков не выдержал:

— Он в кабине управления... Господин Янь Сань запретил кому-либо беспокоить его.

Все они прошли через смертельно опасные данжи и понимали, что жизнь — самое ценное, они дорожили ею больше обычных людей.

Хэ Юйпу нахмурился. Кабина управления ведь давно затоплена, зачем Се Цзинъяню понадобилось туда идти?

Но вскоре он понял: Аристид тоже постоянно пытался перевернуть корабль или изменить его курс, и Се Цзинъяню приходилось охранять это место. Сила Аристида была пугающей, они оба это знали.

Се Цзинъянь вряд ли покинет кабину в ближайшее время, если только...

Хэ Юйпу велел слугам увести Сюй Цзяньяня, приподнял веки и под взглядами присутствующих тихо позвал:

— Аристид.

Каждое слово было отчетливым, голос звучал лениво и безразлично.

Если Се Цзиньянь не хочет приходить на эту партию, у него найдутся способы заставить его.

Стоило ему закончить, как море взревело, поднялись гигантские волны. Небо над Висьяной окрасилось в мрачный кроваво-красный цвет, а в тяжелых облаках заплясали молнии. Окна в зале распахнулись, внутрь ворвался яростный штормовой ветер, сбивая людей с ног.

Корабль содрогнулся, бокалы на столах посыпались на пол, разбиваясь вдребезги. Многие игроки не удержались и рухнули прямо на острые осколки, вскрикивая от боли.

Зал наполнился криками. Опытные игроки, прошедшие немало данжей, инстинктивно почувствовали опасность и поспешили активировать защитные артефакты из системного магазина.

Хэ Юйпу стоял на возвышении. Его белые, словно лунный свет, волосы разметались на ветру. На лице не было ни тени эмоций — он смотрел вниз, как бесстрастное божество.

Внезапно он почувствовал холодное прикосновение к щеке: чьи-то пальцы, узловатые и сильные, нежно убрали прядь волос за ухо.

Хэ Юйпу обернулся.

Рядом с ним стояла высокая, статная Русалка. За ушами виднелись яркие плавники, а нижнюю часть тела завершал длинный хвост, чья черно-синяя чешуя слабо поблескивала в свете неоновых ламп.

Аристид смотрел на него сверху вниз с нежностью:

— Норис.

Хэ Юйпу, не меняясь в лице, бросил взгляд на уродливых приспешников-русалок, следовавших за хозяином:

— Убери своих подчиненных из игорного зала. Не порти моим гостям настроение.

Аристид знал, что у его маленького спутника скверный характер, но от столь дерзких слов невольно нахмурился.

— Мне повторить? — Хэ Юйпу поднял лазурные глаза, глядя прямо в лицо монстру. — Твои подчиненные слишком уродливы, они оскорбляют мой взор.

Он протянул руку, показывая ссадины на нежной коже, и указал на рану на шее:

— Понял?

Это было прямым обвинением: все эти раны — дело рук твоих прихвостней.

Аристид, вздохнув, махнул рукой, приказывая русалкам отступить. Но те лишь отошли за двери зала.

Хэ Юйпу холодно усмехнулся: он знал, что Аристид не упустит добычу только ради того, чтобы угодить ему. Значит, его догадка, скорее всего, верна: Аристид приближается к нему лишь ради продолжения рода. Будь он просто пленен красотой Хэ Юйпу, зачем было столько сложностей? Проще было схватить его и утащить.

Аристид, видя, что его спутник снова погрузился в свои мысли, с любопытством спросил:

— Ты позвал меня, чтобы я что-то сделал для тебя?

Хэ Юйпу поднял голову, глядя на верхний ярус Висьяны:

— Ты уже сделал.

Аристид не понял, но тоже посмотрел вверх.

На перилах верхнего яруса полулежал Се Цзинъянь, глядя вниз на них двоих. Он был одет в агрессивную черную ветровку, молния застегнута до самого подбородка, бейсболка и капюшон скрывали половину лица. В руке он небрежно вертел трехгранный армейский кинжал.

Тяжелая, концентрированная жажда убийства, исходящая сверху, заставила всех внизу замолчать.

— Аристид, я же предупреждал тебя: держись подальше от моего маленького хозяина.

Голос Се Цзинъяня был тихим, но он намеренно выделил слова маленький хозяин, глядя на Хэ Юйпу так, будто в его глазах прятались клинки. Он оперся рукой о перила и, напрягшись, перемахнул через них, приземлившись прямо перед ними. Затем он сделал шаг, окончательно отрезая Аристида от Хэ Юйпу.

— Советую тебе убратся. Не смей марать мою собственность.

Аристид несколько секунд изучал Се Цзинъяня, его хвост нервно дернулся, а во взгляде промелькнула ярость:

— В этот раз я не позволю тебе так легко уйти из моих рук.

Как только он выпустил острые когти, молодой капитан, до этого молчавший, произнес:

— Щенок, иди сюда.

Аристид замер. В тот день этот молодой капитан со слезами на глазах уверял его, что они с Се Цзинъянем враги. Почему же теперь они объединились?

Се Цзинъянь послушно вернулся к Хэ Юйпу. Глядя на ошарашенное лицо Аристида, он смерил его ледяным взглядом и насмешливо бросил:

— Это и есть... твоя собственность?

Насмешка была откровенной.

На бледном лице Аристида отразилось крайнее недовольство. Оскалив острые зубы, он прорычал:

— Что ты имеешь в виду?

— Чтобы ударить собаку, нужно сначала спросить разрешения у хозяина, не так ли?

Хэ Юйпу вышел из-за спины Се Цзинъяня и толкнул того в плечо:

— Это значит, что ты больше не нужен. Проваливай.

— Наглец!

Даже при всей своей выдержке Аристид не сдержался и замахнулся, чтобы проучить этого дерзкого человека. Но как только его рука взметнулась, Се Цзинъянь перехватил ее, намертво зафиксировав.

— Моя главная черта — это дерзость, подкрепленная вседозволенностью. Пока ты во мне нуждаешься, я буду вести себя именно так, — голос Хэ Юйпу был холодным и острым, как лезвие. — Аристид, убить меня не так-то просто. До нашей встречи я лишь догадывался, а теперь уверен: тех русалок, что преследовали меня, прислал ты.

— Чтобы я позвал тебя и ты смог добраться до меня, верно?

Аристид широко раскрыл свои гипнотические лазурные глаза, удивленно:

— Ты... как ты узнал?

Он всегда действовал логично и не должен был оставлять улики.

Хэ Юйпу мягко улыбнулся:

— Потому что я блефовал, придурок.

Аристид: «...»

— Ты ведь схватил меня не только потому, что я красивый, верно? — Хэ Юйпу лениво приподнял веки. — Я догадался: дело в детеныше.

По выражению лица Аристида он понял, что его догадка на палубе была верной — монстр действительно пришел ради потомства. Эти русалки были сильны, но до абсурдного глупы. Стоило сказать пару слов, как все их мысли отражались на лицах.

Аристид снова оглядел молодого капитана и с удивлением осознал: перед ним вовсе не глупая ваза. В глубине души он почувствовал восхищение, словно нашел еще более интересную игрушку.

— Что ж, я ценю твой ум. Но прежде чем я уйду, капитан, объясни кое-что. — Аристид сжал его подбородок. — Мой ребенок... что это значит?

Хэ Юйпу моргнул.

Он бесстрастно отступил назад, прячась за спину Се Цзинъяня, и выглядел при этом довольно виновато.

Черт, как же приятно было его уколоть. Совсем забыл, что наговорил лишнего при его подчиненных.

Се Цзинъянь, которого внезапно вытолкнули на передовую: «?»

<http://bllate.org/book/19168/1882072>